

Глава 85: Молодой любовник

Его теплое дыхание проникло от уха Чэнь Жуна в его сердце, принеся с собой травяной аромат, который, казалось, растворял его, словно кубик льда на солнце.

Его ноги подкосились. Пристыженный и рассерженный, он смотрел вслед удаляющемуся Ямэню Мо'яна и, сделав быстрый вдох, рывкнул на Ван Хуна:

— Пустил, быстро!

Он оттолкнул его локтем, а когда тот не подчинился, снова велел отпустить его после того, как он что-то проворчал.

Ван Хун слегка прищурился, держась за живот, куда пришелся удар локтем. Затем он поднес прядь его волос к носу и понюхал.

Он уже собирался что-то сказать, когда внизу, под стенами, грохот барабанов заглушил все остальные звуки и принес с собой смертоносный дух войны. Невольно Женя вздрогнул от резкого звука.

Ван Хун мягко взял Чэнь Жуна за руку.

— Я думал, А Жун не боится смерти,— сказал он с улыбкой. — Все в порядке, не бойся,— сказал он ему следом, и его голос смягчился, подобно мягкой весне.

Вздрогнув, Чэнь Жун быстро отстранился и отвернулся от него. По сути, он и не боялся, просто звук был довольно внезапным.

Он видел, как Ху медленно расступаются в стороны под стенами, словно отступающий прилив, расчищая путь.

На открытом пространстве появился генерал в маске. Позади него мощная армия церемонно опустила на одно колено с обеих сторон. Простые солдаты упали ниц.

Пафос-пафос-пафос. Женя пренебрежительно фыркнул. Кэ оказывается еще тот позер.

Все, что видел Чэнь Жун, были ряды солдат. Бесконечные ряды солдат... Но его сердце внезапно замерло. Положив руку на грудь, он обнаружил, что это единственный способ заставить себя успокоиться. Несомненно, эти Ху все же объединились! Неужели так называемые изъяны прошлого все еще существуют? Ха, тогда...

Тогда рядом с ним раздался легкий голос Ван Хуна:

— Это Мужун Кэ, Бог Войны Сяньбэй.

Не услышав ответа Чэнь Жуна, он не мог не обернуться.

Он увидел пепельное лицо Чэнь Жуна, пустые глаза, словно глядящие в бездну, и плотно сжатые губы. Внизу солдаты Ху поднялись на ноги по мановению руки Мужун Кэ.

Генерал Сяньбэй смотрел на стены, его глаза под маской были ослепительно яркими. Без сомнений он был магом-демоном. И очень сильным, точно не слабее Жань Миня. Аура подавления плыла над головами солдат, еще сильнее пригибая их к земле. Лишь некоторые из вождей пытались сопротивляться.

Где бы Цилан ни был, и сколько бы людей ни находилось вокруг, Ван Хун всегда с легкостью привлекал к себе внимание. Мужун Кэ оказалось достаточно перевести взгляд, чтобы найти его.

Тем временем Чэнь Жун бросил взгляд и увидел, что Ван Хун тоже уставился на Мужун Кэ с улыбкой.

Эта странная улыбка совершенно отличалась от его обычно беззаботного и мягкого выражения лица. Ему она показалась угрожающей. Они выглядели как... поссорившиеся любовники.

Никто не знал, видел ли Мужун Кэ выражение лица Ван Хуна. Тот просто поднял взгляд и спокойно оглядел человека, стоящего подобно неподвижной сосне на ветру, эфирный, как небесное существо, обнимающий Чэнь Жуна.

Через некоторое время Мужун Кэ отвел взгляд, махнул рукой и что-то прошептал своим генералам. Они говорили тихо и на таком расстоянии, что никто не мог слышать их слов.

— Идем, — сказал Ван Хун.

Взмахнув рукавами, тот первым начал спускаться по крепостной стене в город.

Чэнь Жун немного поколебался, прежде чем пойти за Ван Хуном, он оглянулся на генерала и показал ему язык и популярный жест со средним пальцем и кольцом пальцев другой руки, показывая неприличное проникающее движение. Это сначала вызвало недоумение у увидевших его ху, но не оставляло никаких других чтений, кроме прямого, после чего внизу раздался гогот тысячи мужских глоток, наверняка, быстро этот неприличный жест обретет популярность у ху.

Слепо следуя за Ван Хуном, опустив голову, он пытался вспомнить подробности, услышанные в прошлом А Жунь, и сопоставить эти знания с собственными, почерпнутыми на занятиях по тактике, где конкретно эта осада разбиралась, как классический пример средневековой ловушки.

Преподаватель тогда дал им задание, как бы город и его защитники могли спастись от военного гения Кэ. Любимая его завальная задача... Любил он лично потом разбирать и разбивать варианты курсантов. Но он их все помнил. Следовало выбрать оптимальный вариант, и по возможности усилить нужные ему исходные условия. И на все про все у него фактическисутки. Сегодняшний день - считай закончился, так что остались ночь и завтра. И потом настанет единственный шанс когда окружение обзаведется на короткое время слабиной из-за передислокации войск. Перед южными воротами останутся только разрозненные сборные отряды вольных племен. Организовать их куда сложнее, чем уже обученное регулярное войско. Они недавно присоединись в армии Кэ, короля Ху потому как желали откусить хоть кусок от добычи великого Мужун Кэ. Но при этом считали, что сами способны определять свое место и долю добычи в его армии. Это именно те, кто из регулярного войска делал неуправляемую, жаждущую крови и добычи, Орду. Он шел вслепую, обдумывая будущую стратегию, все же одно дело просто строить теоретические планы, и совсем другое - увидеть эту орду воочию.

Где-то за стеной Мужун Кэ, Бог Войны Сяньбэй даже растерялся от того, что увидел. Это еще кто? Что за наглая мелочь там около ЕГО Ван Хуна отирается?

Что-то говорило ему, что это омега. Омега около омеги? Он даже головой тряхнул. Довольно вольный в своем поведении мальчик. Воинам он очень понравился. Они уже спорили, кому из офицеров он достанется - каждый хотел эту добычу в свой отряд.

Демон внутри аж захлебнулся слюной и эротическими картинками, тут же отправленными господину симбионту. Нет, демонов королевский инкуб был даже не просто силен, он был могуч... но какая же сволочь! Вот почему не достался кровавый огненный живопыр, как брату? Сколько бы демонов потом не поглощал Кэ, в надежде, что те подавят власть инкуба... все выходило наоборот. Нет, его сила увеличивалась, но воздействие инкуба ничуть не уменьшалось. Ну и понятно, что сдвиг у инкуба был соответственный. Для его усиления, во -первых, во-вторых и в третьих, был нужен секс. И вся чувственная энергия, ему сопутствующая.

Ну что же... два омеги - это даже куда лучше, чем один! Кто он, чтобы спорить с провидением?

Он тайно пошлет своего человека к главе города с некоторыми конкретными предложениями, скажем, пообещав личную неприкосновенность... да ладно, просто жизнь ему и его семье. Или только ему? Этого вполне достаточно. Пусть сидит в своем поместье и его не тронут.

Возможно. Ведь иногда демоны попросту выходили из повиновения, и остановить их бывало невозможно.

Денек можно и потерпеть. Тем более что на перегруппировку войск и внушение вождям примкнувших слишком самостоятельных племен, сейчас жаждущих поживы, нужно время.

Еще хорошо бы связаться со жрецами, в смысле – Орденом Нефритового Неба, чтобы они обезопасили омеги и источник. Он предпочел бы этот город сделать своей резиденцией, но эти недавно присоединившиеся дикари наверняка жаждут грабежа...сложно держать под контролем такую массу народа. Ему жизненно нужен омега. Иначе с Ордой не справиться.

-oOo-

Ван Хун шел впереди и ничего не произносил.

Наконец раздался бой барабанов.

Чэнь Жун поднял взгляд, отвлекаясь от своих мыслей.

Только сейчас он понял, что последовал за Циланом на улицы города. Мо'ян вдруг после предыдущей суеты оказался на удивление спокоен. Даже когда они видели случайных прохожих, лица этих людей были омрачены беспокойством, когда те торопливо проходили по улицам, занятыми марширующими к стенам города солдатами.

Чэнь Жун окинул взглядом окрестности, прежде чем снова обратить внимание на Ван Хуна.

Тот все еще шел впереди него.

При ярком дневном свете и в такое опасное время его фигура оставалась прямой и высокой, полностью одетой в белое и окутанной флером омеги в силе.

Наблюдая за ним, губы Чэнь Жуна задрожали.

Ван Хун выбрал именно этот момент, чтобы обернуться.

Под солнцем его глаза были совершенно прозрачны и переливались золотым янтарем. Он посмотрел на Чэнь Жуна и со слабой улыбкой произнес:

— Ты был задумчив с тех пор, как мы вновь встретились. Могу я узнать, что у тебя на уме?

Чэнь Жун не успел открыть рта. К ним быстро приближался стук копыт.

— Ван Цилан! — громкий крик вывел Чэнь Жуна из задумчивости.

Молодой капитан примчался галопом перед ними. Остановив лошадь, он поднял сцепленные

руки в сторону Ван Хуна и передал:

— Сунь Янь ищет Вас.

Он бросил взгляд на Чэнь Жуна, стоявшего рядом с Ван Хуном. Почти сразу же он нахмурился и улыбнулся с иронией:

— Только вы, ученые, можете в подобное время прогуливаться по осажденному городу с любовником.

Как только эти слова были произнесены, Ван Хун услышал рядом с собой резкий вздох. Чэнь Жун сжал кулаки. Вот ведь гад.

Ван Хун слегка наклонил голову.

У находящегося рядом с ним Чэнь Жуна очаровательно покраснело лицо. Он стрелял убийственным взглядом в молодого капитана и, в конце концов, сжал губы, он был бесконечно хорошеньким и желанным. Флер юного омеги выстреливал подобно щупальцам, опутывая каждого, кто с ним контактировал. Особенно тех, кто это делал агрессивно. У капитана явно уже были немного поплывшие глаза. Наверняка тот представлял себе весьма фривольные сценки с участием этого юного красавчика.

Ван Хун протянул руку и слегка прижал свой тонкий палец к губам Чэнь Жуна.

Успешно помешав развитию его гнева, а значит, успокоив флер, он обернулся, улыбнулся молодому капитану, и ответил:

— В таком случае нам пора.

Закончив говорить, он удалился первым.

Капитан спрыгнул с лошади, догнал его и сказал:

— Мужун Кэ здесь. Цилан, Вы считаете, он начнет атаку сегодня?

Впереди прозвучал эфирный зачаровывающий голос Ван Хуна:

— Сегодня вечером? Он не станет.

Он говорил довольно уверенно.

— Почему нет? — удивленно спросил молодой капитан.

— Сегодня у него будет совет генералов и вождей, он будет распределять направления ударов. Завтра в ночь - передислокация на места. Послезавтра утром атакуют. - Спокойно ответил ВанХун

Они разговаривали на ходу, уходя все дальше и дальше, пока их фигуры не скрылись за углом.

Только тогда Чэнь Жун с досадой топнул по земле и издал звук негодования, краснея и скрежеща зубами. Но его голос был тихим и неопределенным, и никогда не складывался в понятную окружающим фразу. Ну да где им понять мат другой страны и другого времени.

Некоторое время Чэнь Жун кипел от злости, ругаясь, а затем отвернулся. Что толку злиться, если даже не на кого?

Он не поднимал головы, пока вяло направлялся обратно к поместью главы города, где располагался двор ВанХуна.

Едва он переступил порог, как услышал голос Старого Шена:

— Господин.

На его лице было написано беспокойство.

— Господин, вы и Ван Цилан...— начал он. Затем вздохнул и пробормотал: — Город скоро падет. Осталось всего несколько дней для потворства желаниям. Если он Вам нравится, делайте, что желаете.

Чэнь Жун не ожидал услышать подобного предложения от старомодного и преданного Старого Шена.

Он был так этим взбешен, что его юное лицо опять покраснело. Он открыл рот, чтобы выругаться, но тут же закрыл его, взмахнув рукавами, и развернулся, чтобы войти внутрь, покачивая головой.

Через пять шагов он остановился, обернулся и выпалил Старому Шену:

— Приготовь экипаж. Я отправляюсь к Генералу Сунь. Может его башка варит лучше.- И опять забормотал что-то для окружающих непонятное, но очень эмоциональное.

-oOo-

В это время незнакомец, сопровождающий милого юношу в Мо'ян, потянулся в роскошном кресле в одном из поместий города.

— Я думаю, что вам стоит поторопиться со сборами. Завтра днем наверняка начнется штурм. Ваш подземный ход действует?

— Да, вполне.

— Ну и воспользуйтесь им.

— А как же вы. Господин?

Молодой мужчина тихо рассмеялся, глядя на аристократа.

—Я уйду вполне официально и даже громко хлопну дверью Мо'яна.

— В смысле?

— Думаю, что в эту или следующую ночь будет порыв. По крайней мере, Мужун Кэ мне на это открыто намекнул. У наших подопечных есть только две ночи для действия. Следующая – крайняя. Это будет последняя возможность вырваться из блокады города. Самое время, поскольку цинцин Кэ будет по уши занят перегруппировкой перед штурмом. А это такая Ж**а, особенно когда в твоём подчинении полно разных племен, некоторые из которых присоединились только для того, чтобы просто под общий шумок из-за чужих спин пограбить, и еще не поняли, на что подписались, ведь придется участвовать и в сражении... И считают, что свое место в атакующем строю они выбирают исключительно сами. Думаю, что я ему помогу подавить мелкие бунты. Слишком много умных только для себя вождей - тоже плохо.

—Ты тут ради этого омеги?

—Не «этого», а вполне сложившегося омеги в силе. Но нет, не ради него, он теперь мой, даже если его убьют случайно, я уже продумал этот момент, - мужчина довольно фыркнул,- ради своего интереса этот молодой человек вдруг по собственному почину прошел ритуал, который я ему навязывал несколько лет без особого успеха.

—Интерес? Это не тот ли очаровательный ребенок рядом с ним?

—Этот ребенок по силе уже превосходит Ван Хуна. В свои 15 у него вот-вот будет золотое ядро.

—Ты серьезно?

— Более чем, более чем. Наш суровый братец-генерал запал на него не по-детски. Даже не удивлюсь, если тот его пара. Ах, какие открываются возможности! - мужчина закатил глаза.- Ладно, я спешу к нашему красавчику Кэ. Все, что мне было надо, я уже забрал.

— ...тебя никто не заподозрит?

— С чего бы? Я тут исключительно ради некоторых редких свитков и артефактов. Которые варвары точно уничтожат. Прикажи отнести в повозку вот эти книжные сундуки. И уходи уже по своему ходу вместе со своими слугами. Мне будет жаль тебя потерять, дружочек. Встретимся в новой столице.

— Да, мастер. Но вы...

— Ах, встряска боем так приятна в мои годы. Развлекусь немного и заодно присмотрю за своими сокровищами.

Он покинул купеческое поместье с сумерками. Евнухи тащили за спинами огромные сундуки и кофры с книгами вслед за ним. Они явно приняли пилюли усиления, иначе бы точно не смогли поднять такой груз. Сундуки были закреплены в дорожной повозке Чэнь Жуна, прошедшей некоторые усовершенствования местных мастеров под видом осмотра и мелкого ремонта, они получили щедрую оплату и совет, где можно найти подземные выходы из города... и куда направиться позже, так что грузоподъемность и устойчивость дорожной повозки значительно повысилась.

Но четыре огромных сундука заняли почти все место, оставив лишь узкий проход в середине, над ними были закреплены кофры, и даже к крыше над головой были подвешены скрученные ценные древние свитки росписей и шитья.

— Но господин, тут не стало места для молодого мастера!

— Хм. Думаю, что он отправится на повозке Ван. Сомнительно, что восхитительный Ван Хун отпустит его от себя в столь сложный период. Но на всякий случай у нас есть пара лошадей. Он ведь своего слугу вряд ли бросит... и присмотрите за стариком, я не хочу расстраивать милого малыша. Да и нам тот будет еще не раз полезен, поскольку весьма близок с мальчиком. Если бы он не взял меня с собой, незаметно ускользнуть из Наньняна было бы куда сложнее.

Он выглянул из повозки и взгляд тут же уперся в нищего, стоящего в вольготной позе у повозки.

— Опс... а ты тут откуда?

— Хм? Почему я не задаю такого вопроса тебе? Ведь захватываемый город - просто рай для нас. Но мне куда интереснее этот мальчик-омега, способный в свои годы создавать ...- он

показал перламутровую пиллюю.- Вот это.

— Уже... надо же, как он стремительно прогрессирует. Талантливый юноша.

— Он создал кинжал-кровопийцу.

— ...почему ты так решил?

—...он у него в потайном кармане, но эманации от такого артефакта я никогда не спутаю.

— Может это демонское изделие?

— Напитанное его магией и кровью на горячий металл?— хмыкнул тот и зашипел. — Не держи меня за дурака, Мо — это дар. И талант. И...

— Ну, я и без тебя знаю, что мой мальчик — сокровище. МОЁ СОКРОВИЩЕ! Всё?

— В принципе - да. Но я знаю, где есть коралл о двух метрах. На грани зарождения.

— Что ты за это хочешь?

— Хм... я буду рядом?

— ...даже не надейся.

— ...тебе не нужен лишний меч в предстоящем прорыве?

— Лучше убеди Кэ отвести своих людей от южных ворот. На завтрашнюю ночь!

— ...они и так по плану завтра днем отойдут к западным. Уже все сделано по просьбе Кэ. А их место займут довольно разобщенные отряды, отказавшиеся уходить с этого места. Они считают себя умнее самого Кэ!

—...пусть их станет еще меньше, и те, кого не жалко. Бунтари, упершиеся в то, что они сила. Я сам уберу лидеров. В качестве подарка красивому генералу. Ах... это всё мои слабости к красоте...

— Ладно, коралл и проникновенная беседа с Бешеным инкубом.

—Договорились.

<http://erolate.com/book/1285/36135>